

ПЕРВЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ БЕЛОРУССКИХ КНЯЖЕСТВ

Е. В. Заблоцкая

ekaterinazablo@gmail.com;

*Научный руководитель – В. Е. Снапковский, доктор исторических наук,
профессор*

В статье представлена информация о первых международных договорах белорусских государств-княжеств 1210, 1212 и 1229 гг. Автором проанализированы торгово-экономические и политические взаимоотношения между Восточной Европой и Западной. Показаны различные средства и методы, которые использовались князьями, магистрами и епископами при установлении официальных связей.

Ключевые слова: Полоцкое княжество; Рига; Хроника Ливонии; договоры 1210 и 1212 гг.; «Смоленская торговая правда».

В изучаемый период (XI–XIII вв.) существовали довольно устойчивые торговые и дипломатические отношения между белорусскими и другими государствами-княжествами, основанные на равенстве в правах и обязанностях участников. Все эти государства находились приблизительно на одинаковом уровне экономического, политического и культурного развития, и при заключении соглашений каждая из сторон вносила в договорные тексты нормы своего обычного права. Первыми международными соглашениями, заключенными белорусскими княжествами с зарубежными государствами, являлись мирные и торговые договоры Полоцка с Ригой 1210 и 1212 гг. [1, с. 29].

С основанием в устье Двины г. Риги торговля с Западной Европой получила новое развитие. Торговое соглашение 1210 г., в котором, вероятно, принимали участие Витебск и Смоленск, был сформулирован на основе древних полоцко-немецких грамот, «как было при первых князьях полочскы[х]», в котором, видимо, участвовал и Смоленск; а в 1222 г. Смоленск и Полоцк, будучи соседями, согласовали свои политические шаги, подписали новый мирный договор с Ригой [2, с. 131] Что касается договора 1212 г., рижский епископ Альберт встречался с полоцким князем Владимиром по поводу безопасности двинского торгового судоходства. Договор давал равные права полоцким и немецким купцам в вопросах свободного проезда, оптовой, розничной и гостевой торговли [3, с. 163]. Все эти документы не сохранились, но упоминаются в «Хронике Ливонии» [4, с. 5].

До наших дней дошел ряд других памятников древнебелорусской дипломатии: Договор Смоленского, Витебского и Полоцкого княжеств с Ри-

гой, Готландской землей и немецкими городами 1229 г. (известны его Готландская и Рижская редакции), Договорная грамота полоцкого князя Гердена, которая содержала мирный договор между магистром Ливонского ордена и Ригой, с одной стороны, и Полоцком и Витебском – с другой (1263 или 1264 гг.), Договорная грамота полоцкого князя Изяслава с инфлянтским магистром и городом Ригой (около 1265 г.). Торговые договоры Смоленска, Витебска и Полоцка с Ригой неоднократно подтверждались в 1270–1277, 1297–1300 гг., на протяжении XIV – начала XV в. [1, с. 29].

Наиболее известным из вышеупомянутых международных актов является договор 1229 г., или «Смоленская торговая правда». Текст договора 1229 г. полностью дошел до нас. Он был подписан на Готском берегу (в Готланде, недалеко от Риги) послами смоленского князя Мстислава Давыдовича и немецкими купцами. «Смоленская торговая правда» закрепила правовые нормы, которые гарантировали и обеспечивали развитие международных торговых отношений на основе взаимности и равноправия. Предусматривалось установление мирных отношений между «русинами и латинскими людьми», определялся объем ответственности за криминальные преступления, порядок и очередность взыскания долгов, порядок судопроизводства. Смоленско-немецкая торговля тоже шла издавна и там, как и в Полоцке, надо предполагать существование немецкого подворья: ведь не случайно «Лудольф из Смоленска» фигурировал в 1210 г. как член полоцкого посольства в Ригу [5, с. 26-27].

Договор 1229 г. был заключен от имени смоленского князя Мстислава Давыдовича, но его действие распространялось на Полоцк и Витебск (ст. 37) (которые выступали в своеобразном союзе) и на проезжающих через Смоленск славян вообще. С другой стороны, выступали власти Риги, Ордена и Висбю и действие договора распространялось на других латинян, посещавших Русь («по готландскому противню» – аутентичной копии договора: «и всему латиньскому языку, кто-то у Русь гостить»). В составлении договора участвовали, с белорусской стороны Тумаш Михалевич, а с немецкой – рыцарь Рольф из Касселя; послухами (в древнерусском судебном праве свидетель, обладающий «доброй славой») выступали «латинские купцы» из «Римского царства». Их состав освещает круг торговых контрагентов Руси, включавший помимо Риги и Висбю, также Любек, Сеет, Мюнстер, Гренингон, Дортмунд, Бремен [3, с. 161].

Договор восстанавливает мир («розлюбьс на сторону») и обеспечивает взаимную безопасность, во-первых, послов, священников (по ст. 3 рижской копии – 20 гривен серебра за убийство), во-вторых, свободных людей (по ст. 1 – 10 гривен), наконец, рабов (по ст. 1 – 1 гривна). Он включает также нормы возмещения за членовредительство (ст. 2) – глаза, руки,

ноги (5 гривен), зуба (3 гривны), за побои (ст. 3) «деревом» до крови и синяков, за раны без увечья (4 гривны), за избиеие холопа (4 гривны), за удар по уху (2 гривны). Существовали в сравнении с известными нам договорами нормы, охраняющие честь женщины от иноземного посягательства: опороченная честь жены (ст. 11) – 10 гривен, незамужней (ст. 12) – 5 гривен, сомнительной нравственности – 1 гривна, рабыни – 1 гривна [6, с. 236–240].

Земли древней Беларуси были ареной военных столкновений и конфликтов, поэтому приоритетное место во внешней политике белорусских княжеств занимали вопросы войны и мира. Кроме обеспечения безопасности, в сферу их внешней политики входили дела, связанные с династическими, конфессиональными, внешнеторговыми отношениями. С соседними государствами, княжествами и землями и белорусские земли поддерживали договорные отношения, которые подкреплялись брачными узами. Политические контакты с отдаленными государствами и народами были эпизодическими и осуществлялись главным образом через посредничество великих киевских князей.

Так в договоре 1263 г. Полоцкого и Витебского княжеств с Ливонским магистром Конрадом вновь подтверждались мирные отношения и обеспечивалась свободная торговля между купцами Риги и Готского берега с белорусскими. В этом договоре очерчивалась государственная граница между обеими сторонами и закреплялись правила гражданской и уголовной подсудности дел [7, с. 41].

В 1265 г. полоцкий князь Изяслав заключает от своего имени и от имени Витебского княжества новый договор с Ливонским магистром и городом Ригой, в котором утверждается, что Полоцк и Витебск «одно есть». В договор вносится еще одна процессуальная норма, что судебное решение не должно пересматриваться [1, с. 29].

Таким образом, содержание всех этих договоров свидетельствует о постоянном и устойчивом экономическом и политическом общении между древними белорусскими княжествами и Ригой, жителями Балтийского побережья, основанных на равенстве прав и обязанностей сторон. Кроме того, очевидно, что в то время уровень развития экономики в Восточной и Западной Европе был одинаковым, и в белорусских княжествах активно развивалась внутренняя и внешняя торговля.

Библиографические ссылки

1. *Снапковский В. Е.* История внешней политики Беларуси. Минск: БГУ, 2013.
2. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Книга первая. СПб: Общественная польза, 1879.

3. *Оспенников Ю. В.* О своеобразии договора Смоленска с Ригею 1229 г. // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сборник материалов III Всероссийской научной конференции, Самара, 29 апреля 2016 г. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2016. С. 161–164.
4. *Латвийский Г.* Хроника Ливонии. М.; Л Наука, 2011.
5. История белорусской государственности: в 5 т. Т. 1: Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. Минск: Беларуская навука, 2018.
6. *Пацуто В.* Русь. Прибалтика. Папство (Древнейшие государства Восточной Европы, 2008 г.). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2011.
7. *Саганович Г.* «Русь» в войне с немецким орденом (конец XIII — начало XV вв.) // Деды. 2012. № 10. С. 37–51.